

— Успокойся. — Се Цзиньлань низким голосом прервал его поток беспорядочных мыслей и, перехватив его руку, крепко прижал её к себе. — Паникой проблему не решить.

Он выдержал паузу в несколько секунд, чтобы привести мысли в порядок, а затем чётко и размеренно произнёс:

— Зная себя и зная врага, можно победить в сотне битв. Я считаю, что единственный эффективный способ вмешаться — это найти подход именно к нему.

Голос Се Цзиньлани звучал ровно и уверенно.

— Бред какой-то! — Е Сюймэн закатил глаза и раздражённо топнул ногой. — Я и сам прекрасно знаю, что нужно действовать через этого живого яньло! Весь вопрос в том, как именно это сделать?!

Он схватился за волосы, чувствуя, что эта неразрешимая задача сводит его с ума.

— И что мне теперь, подбежать к нему и заорать: держись от моей сестры подальше? Или встать на колени и умолять оставить её в покое? Ты правда думаешь, что он станет меня слушать?

— Действуй так, как ему угодно, — тонкие губы Се Цзиньлани едва заметно дрогнули, словно он выдал стандартный ответ на школьном уроке.

— Действовать так, как ему угодно? — Е Сюймэн замер, и его потухший взгляд внезапно оживился. — Точно! Логично! Цзиньлань, ты что-то разузнал? Что он любит?

Он подался вперёд и понизил голос, всем своим видом выражая нетерпение: Ну же, говори скорее!

Се Цзиньлань не ответил сразу. Он лишь молча смотрел на него, и в глубине его глаз читалась какая-то странная оценка, словно он прикидывал полезность предмета.

Спустя несколько секунд, под всё более недоумённым и ожидающим взглядом Е Сюймэна, Се Цзиньлань медленно и предельно ясно поднял руку и указательным пальцем ткнул Е Сюймэна в нос.

— ??? — Е Сюймэн проследил за его пальцем, опустил взгляд на себя, затем снова посмотрел на бесстрастное лицо Се Цзиньлани. Его мозг завис на пару секунд.

А следом в голове, подобно удару молнии, вспыхнула до того абсурдная и ужасающая мысль, что у него волосы на затылке зашевелились.

Чёрт!

Его словно ошпарили кипятком. Он отпрянул назад и с силой врезался спиной в шершавый ствол старой софоры, отчего с веток посыпались листья.

Е Сюймэн вытаращил свои глаза-плошки, а зрачки сузились от неверия. Лицо в одно мгновение стало белее бумаги. Он дрожащим пальцем указал на собственный нос, а голос сорвался на визг:

— Я?! Ты... ты что имеешь в виду?! Ты хочешь сказать... что мне нужно... потакать желаниям Шэнь Инчжоу?! Использовать... самого себя?!

Се Цзиньлань невозмутимо кивнул, его логика была пугающе холодной.

— Судя по тому, как он вёл себя с тобой в ресторане, и по тому, как быстро он вычислил твою двоюродную сестру Чжан Тин и использовал её... я считаю, что Шэнь Инчжоу проявляет к тебе интерес, выходящий за рамки обычного. Этот интерес — единственное, что нам о нём известно. Сблизиться с ним, узнать его лучше и, возможно... переключить его внимание на себя — это единственный реальный путь на данном этапе.

— Нет! Ни за что! — Е Сюймэн взвился, словно наступили на хвост коту. Он яростно замахал руками, мотая головой, как сломанная кукла. — Се Цзиньлань, ты с ума сошёл?! Я натурал! Самый настоящий, железобетонный натурал! Как я могу... как я могу пойти на... на...

Последние слова застряли у него в горле от стыда и ярости. Его лицо залилось густой краской, покраснела даже шея. Прислонившись к шершавому стволу, он тяжело дышал, чувствуя, как мир вокруг него вращается.

Потакать желаниям? Сблизиться с этим непредсказуемым, опасным Шэнь Инчжоу, у которого уже есть на него «виды»? И при этом пытаться удержать его внимание? Чем это отличается от того, чтобы вымыться и добровольно прыгнуть в пасть тигру?!

— К тому же... я ведь ничего не умею, правда? — Е Сюймэн неловко замялся, его голос заметно ослаб.

Холодный голос Се Цзиньлани прозвучал снова:

— Бегство ничего не решит. Чтобы остановить Шэнь Инчжоу, нужно сначала досконально изучить его.

Е Сюймэн резко поднял голову. На лице всё ещё горел румянец, но в глазах вместо растерянности появилось отчаянное желание узнать правду. Он подался вперёд:

— Да, да, ты прав! Рассказывай!

Се Цзиньлань привычным жестом поправил очки длинными пальцами — движение было точным, как у программного кода. Линзы блеснули в тусклом свете уличного фонаря, скрыв его взгляд за холодными белыми бликами, оставив лишь спокойный силуэт.

— Шэнь Инчжоу, — начал он, — один из тех немногих, кто стоит на самой вершине пирамиды власти в Цзинши. Группа Хуаньюй — возможно, ты лишь слышал это название, но масштаб её влияния, глубина корней и огромные ресурсы превосходят всё, что может представить обычный человек. Недвижимость, финансы, технологии, индустрия развлечений... почти в любой сфере есть след Хуаньюй. И Шэнь Инчжоу — единственный и неоспоримый наследник этой огромной бизнес-империи.

Е Сюймэн судорожно вздохнул. Хотя вчера он уже узнал от кузины, что Шэнь Инчжоу не из простых, слова единственный наследник всё равно заставили его сердце уйти в пятки. Это означало, что власть этого человека недостижима для таких, как он.

— Его отец, Шэнь Цзяньчэн, — продолжил Се Цзиньлань, — настоящий старый лис, закалённый десятилетиями в мире бизнеса. У него железная хватка, а его слово — закон. Что касается сына... — он сделал паузу, подбирая определение, — он испытывает к нему досаду, граничащую с разочарованием.

— Досаду из-за разочарования? — переспросил Е Сюймэн.

— Именно. Шэнь Цзяньчэн ждал, что наследник будет таким же, как он: решительным, амбициозным, готовым расширять границы империи. Но поведение Шэнь Инчжоу в компании... — уголок губ Се Цзиньлани слегка опустился в насмешке, — можно описать как безделье. Он носит титул исполнительного вице-президента, но редко вникает в дела, предпочитая светские рауты и бесконечные скандалы в прессе. Шэнь Цзяньчэн ненавидит это и постоянно давит на него, но... — он развёл руками с оттенком досады, — Шэнь Инчжоу плевать на всё. И как бы сильно отец ни злился, он ничего не может поделать со своим единственным сыном.

— Настолько наглый? — Е Сюймэн был ошарашен. Все его представления о строгом отце-миллиардере рухнули.

— У него есть на то причины. Будущее Хуаньюй принадлежит только ему. У Шэнь Цзяньчэна больше нет детей, так что ему приходится терпеть. Что касается матери Шэнь Инчжоу, госпожи Шэнь, говорят, она мягка характером и намного ближе к сыну. Её главное хобби и дело жизни — устраивать ему свидания с дочерьми знатных семейств, пытаясь заставить его остепениться и вернуться на путь истинный.

Е Сюймэн нахмурился.

<http://bllate.org/book/19437/1904458>